

М. Горький.

Предисловие к "Ренэ" Шатобриана и "Адольф" Б.Констана.

=====

Источник: Р.Шатобриан. Ренэ. Б.Констан. Адольф. "История молодого человека XIX века" – Серия романов под редакцией М.Горького.
М.: Журнально-газетное объединение, 1932, Стр. 3-14.
OCR: В.Есаулов, 25 февраля 2003 г.

=====

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

**К КНИГЕ "Р.ШАТОБРИАН "РЕНЭ". БЕНЖАМЕН КОНСТАН
"АДОЛЬФ" (ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ)**

О каком молодом человеке XIX столетия идет речь и почему наша молодежь должна ознакомиться с его историей?

Молодой человек этот – самая значительная фигура литературы XIX века. Он не исчез и в XX, он существует в наши дни, а потому вполне своевременно осветить историю его рождения, его значение в жизни, уместно подумать о том, какова его роль в стране, где строится первое в мире социалистическое государство.

Историческая значительность этого молодого человека утверждается тем фактом, что на протяжении почти полутора столетий о нем, о драмах его жизни писали книги все крупнейшие литераторы Европы и России, – писали и все еще продолжают писать. Не будет преувеличением, если скажем, что жизнь этого человека служила основной темой литературы XIX столетия. Известно, что этому столетию предшествовала трагедия французской "великой" революции и что в течение его разыгрывались драмы 30-го, 48-го и, величайшая из них, драма 71-го года. В этом веке на сцену истории выступил новый герой – пролетариат, выступил как сила, осознавшая свое историческое значение и свое право на борьбу за власть против буржуазии, которая во Франции его руками, его силой вырвала власть из рук феодального дворянства. Свершилось в XIX веке и еще не мало событий такого огромного, решающего значения, как, например, рост экспериментальной науки и рост техники.

Однако художественная литература не обратила должного внимания на бури классовых драм, на проблемы социального бытия, а предпочла посвятить исключительно мощные силы свои изображению драм личной, индивидуальной жизни. При этом следует отметить, что она не пользовалась как материалом своего творчества биографиями наиболее крупных и характерных людей эпохи. Она почти не уделила внимания своего деятелям французской революции или красочным "героям" наполеоновских войн. Казалось бы, что творческую силу романистов, их, так сказать, ремесленные симпатии должны были привлечь к себе столь яркие фигуры, как, например, граф Мирабо; или Дантон, Роберт Оуэн, Сен-Симон или Гракх Бабеф, как знаменитый революционер в области науки химик Лавуазье или не менее знаменитый физик Фарадей, выходец из рабочего класса, как Михаил Ломоносов и другие люди этого ряда, люди, которые фактом бытия и творчества своего говорили о том, какие могучие силы скрыты в темной массе трудового народа. Обойдены вниманием литераторов и такие фигуры, как сын трактирщика Иоаким Мюрат, впоследствии король Неаполя, сын бондаря и рядовой солдат маршал Ожеро, сын рыночной торговки маршал и герцог Ней. Литературно интересен был и сам Наполеон – "последний из кондотьеров" и фабрикант "героев" в течение двух десятков лет войны. Не показаны миру литературой XIX века промышленники и банкиры во всем их отвратительном фантастическом величии.

Художники слова посвятили свое мастерство главным образом на изображение личной жизни некоего молодого человека, который не отличался особенной даровитостью ума или силой воли, – человека, в сущности, весьма "средних качеств". Чем же можно бы объяснить этот интерес литераторов эпохи разнообразных героев – интерес к молодому человеку "средних способностей"? Вероятно, только тем, что сами литераторы, несмотря на их исключительную талантливость, а в некоторых случаях даже гениальность, были социально-кровно и духовно-родственны герою, излюбленному ими.

Духовным родоначальником молодого человека, о котором идет речь, можно считать Жан-Жака Руссо – блаженного Августина XVIII столетия. Жил Руссо в "эпоху просвещения", в тот век, когда исследующий разум властно заявил о своем праве критики и решительно вступил в бой против хитростей католицизма, против чувства веры, против церковной мистики. Руссо был сотрудником Вольтера, д'Аламбера, Дидро по работе в знаменитой "Энциклопедии", но он решительно поставил чувство выше разума. Он был гораздо больше католик, чем "свободный мыслитель", и в его "Рассуждении о причинах неравенства людей" основные социалистические послышки кажутся списанными у Лактанция, церковника